

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ЗИМБАБВЕ: ОЦЕНКА И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ

В течение многих лет западные страны, и в особенности бывшая метрополия – Великобритания, ставили своей целью «смену режима» в Зимбабве, применяя санкции и ведя постоянную информационную войну. Тем не менее представляется, что нынешние драматические события в Зимбабве были вызваны преимущественно внутренней динамикой и, более того, субъективными факторами. Однако можно ли считать произошедшие в Зимбабве события военным переворотом, кто придет к власти в стране и к чему готовиться России?

В ночь на 14 ноября 2017 г. военные взяли под свой контроль здание центрального государственного телеканала – Зимбабвийской телерадиовещательной корпорации, а затем и другие стратегические пункты, включая официальную резиденцию и дом Роберта Мугабе, президента страны и главы правящей партии Африканский национальный союз Зимбабве – Патриотический фронт (ЗАНУ-ПФ, *Zimbabwe African National Union – Patriotic Front*). При этом в официальном заявлении рано утром 15 ноября представитель Зимбабвийских сил обороны подчеркнул, что эти действия не являются переворотом, Мугабе является законным президентом и остается у власти, а их целью являются лишь лица из окружения Мугабе, «которые совершили преступления..., вызывающие социальные и экономические страдания».

Хотя уход 93-летнего лидера так или иначе был неизбежен, Мугабе не спешил с ним и, напротив, собирался вновь баллотироваться на пост президента страны на выборах в 2018 г. Более того, многие зимбабвийские исследователи полагали, что он и возглавляемая им партия ЗАНУ-ПФ их выиграют, и для этого были основания. И сам Мугабе, и его партия одержали убедительную победу на предыдущих президентских и парламентских выборах в 2013 г., а противостоящая им оппозиция после своего поражения вновь раскололась.

Однако острый внутрипартийный конфликт в правящей партии ЗАНУ-ПФ, развязка которого пришлась на ноябрь 2017 г., привел к резкому изменению политической конфигурации. К этому времени в ЗАНУ-ПФ оформились две противоборствующие фракции: крыло ветеранов национально-освободительного движения во главе с вице-президентом Эммерсоном Мнангагвой и т.н. *The Zanu-PF Generation 40 (G40)* – группой более молодых политиков, преимущественно между 40 и 50 годами (отсюда и название).

Ветераны национально-освободительного движения находились у власти со времен обретения независимости Зимбабве в 1980 г. Долгое время Мугабе, сам являющийся ветераном, пользовался безоговорочной поддержкой этого крыла. Это во многом позволило ему сохранить власть даже в годы острого экономического и политического кризиса, пик которого пришелся на 2008 г.

Фракция *G40* оформилась после принятия новой конституции Зимбабве и всеобщих выборов, которые состоялись в 2013 г. Считается, что формат *G40* был придуман министром образования Джонатаном Мойо, он должен был объединить более молодых образованных прагматиков из числа членов ЗАНУ-ПФ. В эту фракцию также входили министр финансов Игнатиус Чомбо, политический комиссар ЗАНУ-ПФ и

министр местного самоуправления Савиор Касукувере. Лидером *G40* являлась жена президента Зимбабве – Грэйс Мугабе.

Последние годы Грэйс Мугабе на фоне ухудшения здоровья супруга последовательно пыталась сконцентрировать власть в стране вокруг себя. В 2014 г. у нее случился конфликт с тогдашним вице-президентом страны – Джойс Муджуру, которая длительное время была влиятельным политиком, являясь ветераном национально-освободительного движения и потенциальным преемником Мугабе. В результате политических интриг Грэйс Мугабе удалось отстранить соперницу от должности по обвинению в антипрезидентском заговоре. Подобная судьба постигла и Дидимуса Мутасу, долгие годы занимавшего пост спикера парламента, а затем министра, ответственного за безопасность. Оба они создали свои оппозиционные Мугабе партии.

Но на этом распри в руководстве Зимбабве не прекратились. Следующей «жертвой» стал уже сменивший Муджуру на посту второго человека в партии и государстве другой ветеран антиколониальной войны – Эммерсон Мнангагва. В августе 2017 г. в СМИ просочилась информация об очень подозрительном отравлении Мнангагвы. Многие его сторонники напрямую связывали отравление с желанием супруги президента ликвидировать конкурента.

Между двумя фракциями в ЗАНУ-ПФ началась по существу открытая борьба за место еще здравствующего президента. Казалось, что жена Мугабе побеждает: 6 ноября Мнангагва был снят с поста вице-президента по обвинению в попытке государственного переворота, исключен из партии и был вынужден через Мозамбик бежать в ЮАР. Его соперница, судя по всему, на запланированном до конца года съезде ЗАНУ-ПФ должна была стать ее вице-президентом, а затем и вице-президентом страны, преемником заметно слабеющего лидера.

Снятие близкого к зимбабвийским военным Мнангагвы (не так давно он занимал пост министра обороны) и угроза дальнейших увольнений (называлась цифра 100 человек), среди которых был и командующий Зимбабвийскими силами обороны генерал Констинтино Чивенга, заставила армейское командование действовать на упреждение. По словам Чинги Дубе, видного командира времен антиколониальной войны (и выпускника МАДИ), военные предупредили Мугабе еще за неделю о недопустимости таких действий, но он проигнорировал их требование.

За этим последовала, можно сказать, детективная история. Чивенга, выезжавший с кратким визитом в Китай, был предупрежден военной разведкой, что по прибытию в Хараре он будет задержан. По сообщениям зимбабвийской печати, с этой целью в аэропорт уже была направлена группа полицейских, но их разоружили солдаты, прибывшие туда в одежде грузчиков, а затем снявшие ее и показавшие свою военную форму.

После этого 13 ноября на пресс-конференции генерал Чивенга, командующий, прямо заявил, что армия «будет вынуждена вмешаться, если чистки не прекратятся». В ответ в тот же вечер министр информации и официальный представитель ЗАНУ-ПФ Саймон Кайя-Мойо от имени руководства назвал поведение генерала «предательским», но было уже поздно, военные были готовы действовать.

Захват власти в Зимбабве произошел почти бескровно и молниеносно. В ночь с 14 на 15 ноября 2017 г. на улицах Хараре появилась бронетехника, военные взяли под

контроль основные правительственные, транспортные и информационно-коммуникативные центры страны. За этим последовало задержание ряда министров и взятие под охрану президентской резиденции.

Интересно, что военные с самого начала всячески подчеркивали, что их действия не являются военным переворотом. При этом к Мугабе в публичных выступлениях продолжали обращаться не иначе как как *Mr. President* («Господин президент») и *Commander-in-chief* («Верховный главнокомандующий»).

Подчеркнуто вежливое обращение к Мугабе и нежелание военных называть свои действия переворотом объясняется рядом причин. Во-первых, несмотря на стремление отстранить Мугабе от власти, ветераны продолжали испытывать к нему уважение как к одному из старейших лидеров национально-освободительного движения, а его политические действия против них по большей части связывались с «кознями» его супруги и ее окружения. Во-вторых, незаконное свержение президента и насилие серьезно бы ослабили позиции военных на международной арене. Особое беспокойство военных вызывала позиция Африканского Союза (АС) и Сообщества по развитию Юга Африки (САДК), которые не признают смену власти насильственным путем. Отсюда была установка – осуществить транзит власти в рамках закона и без кровопролития.

В целом, военным это удалось. Позиция международного сообщества была на редкость сдержанной для подобных событий. В качестве посредников на переговорах военных с Мугабе были приглашены представители президента ЮАР Джекоба Зумы, который сейчас председательствует в САДК.

Вероятно, чтобы подчеркнуть, что их действия не являются переворотом, военные довольно неожиданно дали возможность Мугабе появиться 17 ноября на церемонии вручения дипломов в университете, канцлером которого он является.

Однако, судя по всему, Мугабе проявлял упрямство и отказывался согласиться на свою отставку. Тогда его оппоненты стали действовать в двух направлениях – 18 ноября была разрешена демонстрация солидарности с военными, а 19 ноября было проведено заседание ЦК ЗАНУ-ПФ.

Демонстрация за отставку Мугабе, проводившаяся по призыву Ассоциации ветеранов войны, прошла мирно, причем в ней участвовали как черные, так и белые зимбабвийцы, представители различных политических сил, включая бывших руководителей ЗАНУ-ПФ, вышедших или исключенных из этой партии. Была она проведена в духе единства, без партийных лозунгов.

Следует отметить, что оппозиция, и, прежде всего, крупнейшая оппозиционная партия Зимбабве либерального толка «Движение за демократические перемены» (*Movement for Democratic Change*) во главе с Морганом Тсвангираи практически никак не участвовала в процессе отстранения Мугабе от власти. Это в немалой степени связано как с падением популярности партии, так и с ухудшающимся здоровьем ее лидера (во время событий в Зимбабве Тсвангираи находился на лечении в ЮАР) и ожесточенной внутрипартийной борьбой за его место.

Вслед за этим 20 ноября состоялось заседание партийного руководства, в котором участвовали 201 из 300 членов ЦК ЗАНУ-ПФ, и все они «единодушно» проголосовали за отзыв Мугабе с поста «президента и первого секретаря» этой партии и назначение на его место Эммерсона Мнангагвы (примечательно, что об этом решении

объявил тот же Кайя-Мойо, который несколькими днями ранее обвинял в предательстве генерала Чивенгу). Второй вице-президент ЗАНУ-ПФ и страны Палекезела Мпоко, несколько министров и других сторонников Грэйс Мугабе вместе с ней были из партии исключены. Не обошлось без «радикальной» риторики, характерной для ЗАНУ-ПФ; Мугабе, в частности, обвинили в том, что он получил советы от «контрреволюционеров и агентов неоимпериализма». Сообщалось, что перед ним был поставлен ультиматум: подать в отставку до полудня следующего дня, а в противном случае сами депутаты парламента от ЗАНУ-ПФ начнут процедуру его импичмента.

Вечером 19 ноября состоялось выступление Мугабе, находившегося вместе с руководителями вооруженных сил, по телевидению, но вместо ожидавшегося объявления об отставке он заверил, что будет председательствовать на предстоящем съезде своей партии, предупредив о недопустимости «грубого попрания партийных правил и процедур», то есть полностью проигнорировал решение ЦК. Речь его была в примирительном духе: хотя он и упомянул о критике в свой адрес, и о сложном экономическом положении в стране, но при этом подчеркнул, что события прошлой недели не были угрозой «его полномочиям как главе государства или конституции».

Занятая Мугабе позиция была неожиданной для его оппонентов, сообщалось, что текст его выступления был подготовлен военными, но он настоял на том, что напишет свой. По другой версии, он просто подменил текст. Высказалось и мнение, что объявление об отставке в присутствии военных противоречило бы уверениям в том, что переворота не произошло.

В создавшейся обстановке противники Мугабе в ЗАНУ-ПФ решили прибегнуть к процедуре импичмента, а учитывая, что против Мугабе выступает как большинство парламентариев от ЗАНУ-ПФ, так и оппозиция, то они смогли бы набрать необходимые для этого две трети голосов (на заседании фракции правящей партии импичмент не поддержали лишь 20 депутатов).

По-прежнему выступая как глава государства, Мугабе назначил на утро 22 ноября заседание правительства, но на него явились пять министров и генеральный прокурор, а остальные 17 министров предпочли участвовать в заседании по вопросу импичмента. Представляется, что это явилось для Мугабе «моментом истины», подтверждением потери им реальной власти и побудило, наконец, подать в отставку. Вероятно, послушался он и советов его коллег – глав государств САДК, а также прибывшего из Лусаки бывшего президента Замбии Кеннета Каунды, его ровесника.

В письме Мугабе, полученном спикером Национальной Ассамблеи в тот же день, уже после начала процедуры импичмента, он подчеркнул, что его решение об отставке является добровольным и вызвано «заботой о благоденствии народа Зимбабве» и «желанием обеспечить плавную, мирную и ненасильственную передачу власти».

При этом свой уход Мугабе оговаривал предоставлением гарантии личной безопасности ему и членам его семьи, неприкосновенностью их имущества как в стране, так и за рубежом, а также гарантией того, что в будущем они не подвергнутся политическим преследованиям.

Интересно, по конституции его пост должен был занять вице-президент Мпоко, но он не только исключен из правящей партии, но, по сообщениям СМИ, находится за пределами страны, опасаясь ареста в случае возвращения на родину. Непосредственным

преемником Мугабе стал Мнангава, который вернулся в Зимбабве 22 ноября и произнес свою первую речь как будущий президент. Он был приведен к присяге в качестве нового президента Зимбабве 24 ноября. После этого в 90-дневный срок должны быть объявлены и проведены новые президентские выборы. От ЗАНУ-ПФ, вероятней всего, будет выдвинут Эммерсон Мнангава, потенциальный кандидат от оппозиции пока неизвестен.

Смена власти в Зимбабве вряд ли приведет к кардинальным политическим изменениям в стране. Власть остается в руках ЗАНУ-ПФ, а точнее его консервативного крыла ветеранов. Они, как и Мугабе, имеют напряженные отношения с западными странами (к примеру, Мнангава обвинялся в пытках и нарушениях прав человека) и в большей степени ориентированы на внешнеполитическое сотрудничество по линии Юг-Юг, прежде всего, с ЮАР и КНР.

В мировых СМИ обращалось внимание на возможность причастности Китая к событиям в Зимбабве. Китай – важнейший экономический и политический партнер Зимбабве (в 2016 г. суммарный товарооборот составил 366,4 млн долл. США). Прежде чем решиться на такой шаг заговорщикам, скорее всего, необходимо было заручиться внешней поддержкой. Вероятно, поэтому за неделю до выступления будущий глава мятежников – К. Чивенга – нанес визит в КНР, где был принят по высшему разряду. Возможно также, что Пекин не стоял за спиной у заговорщиков, однако про заговор знал. В пользу этих версий говорит, например, то, что К. Чивенга прилетел в Пекин 8 ноября – наутро после увольнения Э. Мнангавы.

Как известно, тесные связи между Зимбабве и Китаем возникли еще с 1980-х гг., когда Р. Мугабе пришел к власти, а контакты между сторонниками Р. Мугабе и Пекином начались еще во времена правления Мао Цзедуня в начале 1970-х гг. Р. Мугабе всегда ориентировался больше не на Москву, а на Пекин. Поэтому есть основания считать, что в случае победы на выборах Э. Мнангава и его окружение будут в большей степени ориентироваться на Китай.

Россия заняла в отношении событий в Зимбабве разумную выжидательную позицию. Зимбабве и Россию связывают дружественные отношения, в последнее время намечилось некоторое сближение наших стран, включая их лидеров. Р. Мугабе был единственным африканским гостем на праздновании Дня Победы в Москве в 2015 г., проигнорировав призывы Запада воздержаться от поездок в Россию.

Совместное российско-зимбабвийское предприятие *Great Dyke Investments (Pvt) Ltd*, которое осваивает месторождение металлов платиновой группы Дарвендейл, остается самым крупным действующий проектом с участием России на территории страны (российские инвестиции в это проект составят до 2,5 млрд долл. США). Месторождение после ввода в эксплуатацию может войти в пятерку крупнейших в мире по объему производства металлов платиновой группы. По данным Минэкономразвития РФ, интерес к сотрудничеству с Зимбабве в сфере промышленности и в поставках своей продукции в разное время проявлял ряд российских компаний: «КамАЗ», Концерн «Тракторные заводы», «Объединенная двигателестроительная корпорация», компании «Швабе», «Российская электроника», «Объединенная приборостроительная корпорация», Концерн «Калашников», «Технопромэкспорт», «Национальная иммунобиологическая компания», «Стройтрансгаз», «Силловые машины» и др.

На сегодняшний день объем экономического сотрудничества между странами невелик (общий торговый оборот в 2016 г. составил 67 млн долл. США). Представляется, что, хотя в ходе перемен из руководства Зимбабве уходят некоторые исторически связанные с нашей страной люди, в частности П. Мпоко, бывший посол в Москве, прошедший у нас военную подготовку еще в 1964-1965 гг., в целом, перемены в Зимбабве, при всем их драматизме, могут привести к большей стабильности, что позволит успешнее развивать и наше двустороннее сотрудничество.

Перед новым руководством Зимбабве будут стоять масштабные задачи. Ухудшающаяся экономическая и инвестиционная активность, замедление темпов экономического роста, массовая безработица (более 50%), разгоняющаяся инфляция (после долгого периода дефляции) обуславливают необходимость проведения масштабных экономических и политических реформ. Э. Мнангагва в своем первом программном выступлении заявил о планах проведения экономических реформ, открывающих возможности для активных и инициативных зимбабвийцев, и о том, что новая власть будет стимулировать иностранные инвестиции и создавать в стране свободные экономические зоны. В политическом плане провозглашен курс на консолидацию зимбабвийского общества, что многие наблюдатели истолковали как некий аванс в сторону оппозиции. Во внешнеполитическом плане новая власть намерена добиваться создания условий для выхода страны из изоляции. Министр иностранных дел Великобритании Б. Джонсон отметил, что смена руководства Зимбабве открывает двери для постепенного возврата страны в состав Содружества. Реализуются ли планы нового руководства в реальности, покажет время.

В.Г. Шубин,
д.и.н., профессор, гл. н. с. Центра истории и культурной антропологии
Института Африки РАН

А.А. Токарев,
к.и.н., Заведующий Центром исследований Юга Африки
Института Африки РАН

Э.Р. Салахетдинов
к.и.н., н.с. Центра научной информации и международных связей
Института Африки РАН